

Беляев М.П., кандидат исторических наук, Российский университет кооперации (Россия)

## ФРАНЦУЗСКАЯ И ШВЕДСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ПОМЕРАНСКИЙ ВОПРОС НА ВЕСТФАЛЬСКОМ МИРНОМ КОНГРЕССЕ

Статья посвящена взаимоотношениям двух союзных держав Франции и Швеции на Вестфальском мирном конгрессе. В качестве условия подписания мирного договора Швеция требовала передачи всего герцогства Померания. Однако, на эту территорию претендовал также курфюрст Бранденбурга. Проблему мог решить только компромисс: раздел Померании между Швецией и Бранденбургом. Но, шведское правительство в лице канцлера Оксеншерны и курфюрст на него не соглашались. Франция по целому ряду причин была заинтересована в прекращении войны и заключении всеобщего мира. Французская делегация принимала меры, чтобы склонить шведских коллег к принятию компромисса и заключению мира. Сторонники канцлера Оксеншерны проводили линию на максимальное удовлетворение требований, то есть на присоединении всей Померании. Сторонники королевы Кристины склонялись к компромиссу. Французские дипломаты активно поддерживали сторонников компромисса. В Париже велись переговоры с представителем королевы графом Делагарди. Французские послы на конгрессе направили письмо своему коллеге для того, чтобы он лично переговорил с королевой. Пока усилия французской делегации не приносили успехов, в том числе из-за внутренних раздоров. **Ключевые слова:** французская делегация, шведские послы, Померания, курфюрст Бранденбурга, Оснабрюк. **DOI:** 10.22281/2413-9912-2021-05-04-15-23

В основе успешной антигабсбургской политики Франции во время Тридцатилетней войны лежали союзы со Швецией, протестантскими имперскими чинами и Генеральными штатами. Франция была обязана в соответствии с договором о союзе помогать Швеции получить «удовлетворение», то есть компенсацию военных затрат за счёт территорий и денег. Этот союз препятствовал продвижению переговоров, поскольку стороны неоднократно откладывали их, чтобы посоветоваться друг с другом, обсуждая каждое поступившее предложение. В мае 1646 г. французы отказались подписать предварительное соглашение без шведов, сделавших то же самое. Как справедливо отметил американский историк Д. Крокстон, «если бы Франция подписала бы его, император был вынужден сосредоточиться на переговорах со Швецией, которая была бы более сговорчивой и, вполне вероятно, уступила бы половину Померании гораздо раньше». В ходе Вестфальского мирного конгресса в 1646 г. выявились серьёзные разногласия между союзниками [3, р. 52; 4, р. 341; 8, S. 294].

Дальнейшая экспансия Швеции в Священной Римской империи за счёт Баварии и других католических чинов вызывала опасения Парижа. Шведские требования, нацеленные на всю Померанию и собственность церкви,

единогласно отвергались правительством и французскими дипломатами в Мюнстере. Во Франции боялись ввязаться в религиозную войну против католической веры. Кардинал Мазарини обвинил Швецию в том, что она использовала союз с Францией для проведения экспансии в конфессиональных целях. Французский посол на конгрессе Сервиен жаловался, что религиозно-политические, а не государственные интересы доминировали в шведской политике. Его коллега д'Аво утверждал, что предполагаемая религиозная война уже служит цели установления шведского господства в Империи. Он считал, что целью Швеции было распространение лютеранства в Германии, что отвечало не только религиозным, но и шведским государственным интересам. Условия договора, который шведский дипломат Сальвиус предлагал ему заключить в сентябре 1646 г. вели, по мнению д'Аво, к созданию лютеранской или кальвинистской империи. В Париже считали, что курс, которым следует Швеция, ставит под угрозу как интересы католицизма, так и политический престиж Франции. До сентября 1646 г. военное продвижение союзников способствовало достижению франко-имперского соглашения по Эльзасу. До того, как оно состоялось, французские дипломаты не хотели, чтобы Швеция заключила мир. Теперь, французских

политиков пугало далеко идущее продвижение Швеции, которая не собиралась добиваться перемирия в Империи [2, S. 563; 8, S. 295-296].

Когда шведский посол на конгрессе Юхан Оксеншерн посетил Мюнстер в начале июля 1646 г., его встреча с французами «не решила все, на что они надеялись при продвижении к миру». По вопросу шведских требований он был бескомпромиссен и продолжал настаивать на передаче всей Померании, Висмара, Бремена и Вердена. Французы предлагали союзникам умерить претензии, указав на собственный пример выплаты компенсации за Эльзас, но Оксеншерн оставался непреклонен [4, p. 292].

В августе 1646 г. несмотря на уговоры французского посла в Стокгольме Шаню, ему категорически отвечали, что Швеция будет продолжать настаивать на получении всей Померании, и ни в коем случае не будет довольствоваться её половиной. Поскольку шведское правительство отлично знало об отказе Бранденбурга от такой сделки, поэтому такие переговоры означали лишь одно — фактический отказ от заключения мира. Канцлер Аксель Оксеншерн умело перекладывал моральную ответственность за невозможность мира на имперцев, широко распространяя мнение, что они в действительности не собираются его заключить, если только турки не обрушатся на наследственные владения Габсбургов [1, с. 184-185].

По мнению д'Аво, цель союза со Швецией была достигнута летом 1646 г. Теперь, пришло время взять жесткую линию в отношениях с союзником. Мазарини сначала отверг эту идею, но потом убедился в её правильности. Тем временем, д'Аво предложил элегантное решение, чтобы вывести шведские войска из Империи, которое заключалось в прекращении шведско-польского перемирия, о котором он договорился. В то же время Франция не должна ставить вопрос быть или не быть союзу. Отход от союза со Швецией оценивался д'Аво как опасный [8, S. 296-297].

Сервиен в отличии от д'Аво считал, что военно-политическая обстановка до окончательного заключения мира гораздо менее прогнозируема. Он трезво рассматривал союз со Швецией с точки зрения текущих интересов обеих сторон. В долгосрочной перспективе Сервиен видел в шведской

политике угрозу немецким католикам и внешней политике Франции. Он также полагал, что существует порог, за которым Франции придется изменить своё отношение по отношению к союзникам. Но Сервиен всегда был против недооценки противника, с которым придётся столкнуться в результате изменения политики. Он требовал высокой степени безопасности, прежде чем открыто выступить против Швеции, и считал обязательным условием наличие твердых обязательств императора и мир с Испанией. Еще 23 апреля 1646 г. в беседе с Сервиеном императорский посол Фольмар упрекал его, что Франция не поддержала интересы католиков как Швеция протестантов. Сервиен тогда думал, что государственный интерес все извиняет. Он настаивал на устойчивой сбалансированности переговоров как с союзниками, так и с противниками, но только в той мере, в какой союз не подвергался никакому фундаментальному риску. Условия, необходимые для давления на Швецию, будь то заключение франко-испанского соглашения или военные неудачи не могли быть постоянными факторами. В то же время неудача осады Аугсбурга и временный успех переговоров с Испанией оптимистично настраивал французских уполномоченных. В ходе переговоров с представителями императора 13 сентября 1646 г. французские послы, тем не менее, предложили коллегам показать своим шведским союзникам умеренность требований. Конечно, имперцы ни к чему не обязывались. Представители Франции полагали, что теперь война больше не ведётся в её интересах и они готовы выступить посредниками в достижении соглашения между своими союзниками и противниками. В то же время, французские дипломаты предостерегали представителей императора от надежды на раскол союза со Швецией [8, S. 297-298].

В сентябре 1646 г. французская делегация отправилась в Оснабрюк на переговоры со своими шведскими коллегами. Они продолжались десять дней с 18 по 28 сентября 1646 г. и складывались неудачно. Глава французской делегации Лонгвиль был обеспокоен позицией шведских послов, которые настаивали на присоединении всей Померании. Он предложил Мазарини предпринять другие шаги. Лонгвиль был проинструктирован, что в

Стокгольме Шаню планировал встретиться с королевой Кристиной, и советовал Мазарини пригласить ее доверенное лицо Магнуса Делагарди, находившегося в составе шведского посольства с августа 1646 г. во Франции (Граф Магнус Габриель Делагарди (1622-1686) был сыном шведский маршала Якоба Делагарди) [2, S. 473, 478; 8, S. 298].

Французский посол д'Аво первоначально был оптимистично настроен и сообщал кардиналу Мазарини, что продвижение к мирному соглашению имеет хорошие перспективы. Это признавал и шведский дипломат Сальвиус, который заявлял, что Швеция следует в этом вопросе за Францией. Королеве Швеции было направлено послание о поддержке французскими дипломатами своих шведских коллег в преодолении трудностей. Одной из них были отношения Швеции и курфюрста Бранденбурга по поводу Померании. Д'Аво встретился с Сальвиусом и почти два часа обсуждал с ним проект мирного договора. Шведский дипломат хотел знать мнение французского коллеги. Этот проект представлял собой толстую тетрадь и показался французскому послу неудовлетворительным. Важной проблемой, затронутой Сальвиусом, препятствующей заключению мира уже в течение двух лет были претензии Швеции. Д'Аво признал наличие, прежде всего, померанской проблемы. Шведская сторона претендовала на всю эту страну. В то же время Сальвиус соглашался удовлетвориться половиной Померании, но взамен Швеция должна получить архиепископство Бремен и епископство Верден. Имперский посол граф Траутмансдорф был согласен с этой уступкой. Сальвиус считал, что таким способом удастся достичь согласия с Францией. Но, канцлер Оксеншерна настаивал через своего сына Юхана, что Швеция должна получить обе части Померании (Переднюю и Восточную) с Висмаром, Бременом и Верденом. Вопрос обсуждался на государственном совете. Там решили, что в случае неполного удовлетворения Швеции лучше продолжать войну. Сальвиус сообщал, что советники и канцлер совсем не стремятся к миру, тогда как окружение королевы и она сама выступают за мир [2, S. 473-475].

Шведские послы доверительно предупредили французских коллег, и потом еще через французского дипломата в Стокгольме

Сен-Ромена, что они не могут отсоветовать королеве претендовать на всю Померанию. Но, если французские дипломаты желают мира, шведы обещали способствовать им всем, чем могли. Государственный совет Швеции в то время желал продолжения войны. У французов сложилось общее мнение, что Оксеншерна, проявляя непримиримость в переговорах, следовал за тайными указаниями своего отца, канцлера Акселя Оксеншерны. Предполагали, что королева Кристина искренне хотела мир, как об этом писал французский посланник в Стокгольме Шаню [2, S. 552; 3, p. 51].

Свои опасения французская делегация на конгрессе высказала в меморандуме от 25 сентября государственному секретарю де Бриенну. В нём говорилось, что упорство шведов в отстаивании своих претензий грозит срывом переговоров в Оснабрюке. Союзники упрямо настаивали на удержании всей Померании и уверяли, что приказы, полученные ими, не позволят им от этого отказаться. Они хотели, чтобы император предоставил курфюрсту Бранденбурга необходимое возмещение для получения его согласия на потерю герцогства Померании. Граф Траутмансдорф в принципе поддержал эту позицию. Но, представители Бранденбурга возражали, указывая, что их курфюрст никогда не согласится на передачу всего герцогства, и будет ждать, пока не будут удовлетворены его требования. Французские дипломаты оказались в тупике. Шведы были недовольны и требовали соблюдения своих интересов. Глава французской делегации Лонгвиль не видел средства решить эту проблему, которая препятствовала заключению мира. Сальвиус доверительно сообщил французским дипломатам, что шведские коллеги писали несколько раз в Стокгольм об изменении позиции на переговорах, но разрешения получено не было. Французская делегация ждала ответа из Швеции, уже шесть недель, в то время как испанцы, находившиеся в Мюнстере, упрекали её в затягивании переговоров. В результате жесткость позиции шведов не позволяла заключить мирный договор в Оснабрюке. Лонгвиль надеялся на получение шведскими коллегами новых указаний из Стокгольма и пока оставался в Оснабрюке. Он сообщал французскому послу в Швеции Шаню обо всех затруднениях на переговорах и просил, чтобы тот

постарался, следуя совету Сальвиуса, склонить королеву к более компромиссному решению. В этом вопросе значительное влияние на королеву мог оказать маршал Якоб Потуссон Делагарди, пользовавшийся у неё большим доверием [2, S. 478; 5, p. 247-249].

Оксеншерна и Сальвиус сообщили королеве Кристине 24 сентября 1646 г. о переговорах с Лонгвилем, д'Аво и Сервиеном и их советах относительно смягчения требований. В ответе 29 сентября королева Кристина в принципе допускала возможность изменения позиции. Однако правительство по-прежнему придерживалась жесткой линии, и ответ королевы на запрос, инициированный Францией, отклонил изменение шведских требований. Сальвиус дал понять Лонгвилю и Сервиену, но особенно в конфиденциальном разговоре с д'Аво, что между ним и Оксеншерной существуют разногласия по поводу шведской политики на конгрессе. Поэтому он советовал французским коллегам оказать влияние в пользу смягчения шведских требований, действуя через Стокгольм. Надо убедить королеву пойти на компромисс по примеру Франции, чтобы достичь мира. Французские послы, однако, расходились во мнениях следует ли предоставить Шаню соответствующие инструкции для оказания влияния на политику Швеции, или они должны были лично написать королеве Кристине [5, p. 248; 8, S. 299-300].

По мнению Лонгвиля, несмотря на то, что французские дипломаты находились в Оснабрюке больше, чем рассчитывали, их поездка окончилась безрезультатно. 29 сентября французские дипломаты возвратились из Оснабрюка и сразу столкнулись с целым рядом трудностей. Они могли лишь сообщить своему королю, что шведские послы попросили о новых инструкциях. Во французской делегации получили дальнейшее развитие соображения, сформулированные Лонгвилем в Оснабрюке. В то время как попытки Шаню и Мазарини повлиять на Делагарди не вызывало сомнений, жаркий спор развернулся о том, должна ли Франция вмешаться в борьбу за власть внутри Швеции. Сен-Ромен вернулся из многомесячной поездки в Стокгольм в июне 1646 г. и докладывал следующее. Семья правящего канцлера Акселя Оксеншерны боролась против более миролюбивого Делагарди, которого поддерживала королева Кристина, стремившаяся укрепить собственную власть.

Политический воспитанник канцлера Сальвиус присоединился к последней фракции. Сен-Ромен также сообщал, что Швеции нужен мир ввиду истощения ее ресурсов и постоянной угрозы со стороны ее соседей. Поэтому существует в этом между обоими фракциями существует общее согласие. Эти сообщения представляли интересный контраст с якобы неизменно жесткой позицией Швеции на конгрессе. Королева Кристина использовала свои контакты с французским послом Шаню, чтобы передать свою позицию о желании мира напрямую французскому двору и его полномочным представителям [2, S. 503; 5, p. 255; 8, S. 298-300].

Члены французской делегации на конгрессе решили разъяснить шведам выгоду в заключении франко-имперского соглашения от 13 сентября 1646 г. Оно создало определенные сложности для императора. Французы стремились через посредников оказать влияние на имперскую делегацию, которая должна предложить шведам Переднюю Померанию с согласия курфюрста Бранденбурга, кондоминиум Висмар, а также архиепископство Бремен и епископство Верден. Шведские послы должны были согласиться, что мир был полезен для обеих сторон [2, S. 546; 5, p. 255].

Одновременно, Франция пыталась поддержать сторонников мира во главе с графом Делагарди и послом в Оснабрюке Сальвиусом. Это позиция была предложена Сервиеном в сентябре и октябре 1646 г. Мазарини ее поддержал. Между тем, государственный совет Швеции также пришел к следующему выводу: после того, как Франция договорилась с императором, а положение Испании критическое, чтобы не остаться за пределами мирного соглашения можно будет и что-то уступить. На заседании 10 сентября 1646 г. при обсуждении вопроса, продолжать ли настаивать на получении всей Померании, канцлер Оксеншерна, взвешивая все «за» и «против», между прочим, говорил: «Если мы будем требовать слишком многого, то все [союзники] обратятся против нас». А 13 сентября граф Яков Брахе заявил: «худшее, что может с нами случиться, это если Франция и Нидерланды покинут нас». Но, данный мотив все же далеко не играл первостепенной роли, поскольку шведы всерьез не верили в возможность сепаратного мира между Францией и Империей. Франция просто не могла довести до конца

этот план, она могла только грозить, что осуществит его. Ей во что бы то ни стало нужен был союз с Швецией до тех пор, пока она продолжала войну с Испанией. Иначе, без союза с Швецией, неизбежно против Франции возродился бы габсбургский испанско-имперский союз. На своих заседаниях, состоявшихся 23 и 27 сентября 1646 г., государственный совет дал указание шведским уполномоченным разрешить в качестве крайней меры претендовать на Переднюю Померанию и некоторые части Восточной, на острова Рюген и Воллин, порту Висмар с некоторыми соседними городами, архиепископство Бремен и епископство Верден. Это были значительные претензии, и шведы пока еще не знали, как компенсировать потери курфюрста Бранденбурга. Теперь от Швеции зависели судьбы мира [1, с. 186; 3, р. 51; 7, р. 102].

Велись также переговоры с представителями Бранденбурга и императора. Был предложен компромисс: шведы могут удовлетвориться половиной Померании и Штеттином, который является частью Восточной Померании. Этот вариант мог привести к заключению мирного договора. Но, возможным компромиссом было только оставление Штеттина курфюрсту Бранденбургу. Швеция в этом случае не получала того, что она желала, и курфюрст не давал согласия на её предложения. Послам Швеции было передано предложение о заключении короткого перемирия. На это они дали согласие [2, S. 503-504; 5, р. 256-257].

Французский посол Сен-Ромен получил информацию от посредников о контактах между имперцами и шведами. Граф Траутмансдорф высказывал мнение, что владение Штеттином могло бы урегулировать противоречия со шведами. Император должен был каким-либо образом компенсировать курфюрсту потерю земель, например, путем предоставления денежной суммы в размере 1-2 млн. рейхсталеров. Это средство показалось французской стороне очень хорошим не столько для курфюрста, сколько для Швеции для сохранения Штеттина. Император легко пойдёт на эту хитрость, которая не будет стоить ему ничего, поскольку денежная компенсация должна быть предоставлена за счёт имперских чинов [5, р. 257-258].

В начале октября кардинал Мазарини имел в Париже продолжительные беседы с

чрезвычайным послом Магнусом Делагарди, в ходе которых указал на необходимость тесного сотрудничества со Швецией, которая имеет много потенциальных врагов. Поэтому королева Кристина должна быть заинтересована в перемирии в Германии и заключении всеобщего мира. Курфюрст Бранденбурга был обижен на Швецию, которая пытается забрать у него Померанию. Все его друзья и близкие родственники, речь шла об Англии и Голландии, могли вступить за курфюрста. Делагарди выражал беспокойство политикой Дании, позицией Гааги и браком курфюрста Бранденбурга с дочерью принца Оранского. Он делал вывод, что враги прилагают все возможные усилия для объединения, заинтересовывая потенциальных сторонников. И французская и шведская сторона опасались объединения короля Дании, курфюрста Бранденбурга, короля Польши и многих других князей и чинов против Швеции [6, р. 327, 329].

Делагарди говорил о том, что его правительство с доверием относится к Франции. Париж проявляет внимание к шведским проблемам. Конечно, французский двор желает мира, поскольку королевство оказалось в тяжёлом финансовом положении, народ в нищете, чтобы продолжать поддерживать огромные расходы, в частности субсидии Швеции. Делагарди заявил, что его королева всецело стремится к справедливому и выгодному миру. Чтобы добиться от шведов согласия и извлечь из их затруднений некоторую выгоду, Франция могла бы предоставить денежную сумму взамен оставления императору нескольких «лесных городов» и Бенфельда. Шведы могли бы воспользоваться вышеупомянутой суммой, чтобы частично удовлетворить Бранденбург или оставить себе, поскольку сами нуждались в наличных деньгах. Так думал Мазарини и его сподвижники [6, р. 327-329].

Посол Швеции был убежден в необходимости мира, но для этого надо заплатить определённую цену. Он доверительно сообщил кардиналу, что королева Кристина абсолютно того же мнения. Делагарди вручил Мазарини два документа, которые он откопировал и отправил французской делегации в Мюнстере. В них содержалась просьба королевы помочь уполномоченным Швеции на конгрессе поддержать их требования в

полном объёме. Делгарди уверял, что курфюрст Бранденбурга сдастся и согласится на передачу Швеции всей Померании. Взамен шведы поддержат Францию в её требованиях. Соответствующее указание должно быть дано французским дипломатам на конгрессе. Оно должно остаться в тайне от имперских и бранденбургских коллег [2, S. 538].

По совету шведских послов д'Аво собирався направить одно письмо французскому послу в Стокгольме Шаню, а другое королеве Кристине. Послание королеве Кристине было подготовлено от имени короля, причём французские представители не имели на это полномочий. В письме предлагалось участие Франции в решении померанского вопроса, поскольку этот спор не затрагивал её интересы. Шансов разрешить эту проблему было мало. Требование Швеции о получении всей Померании не могло быть удовлетворено, поскольку этому препятствовали ряд обстоятельств. Бранденбург также имел право на Померию. Существовала и угроза, что против шведских требований выступят датчане, поляки, голландцы, города Ганзейского союза, несмотря на всю мощь королевства. Д'Аво настаивал, чтобы Бранденбург оставил половину Померании, чего он пока еще не сделал со своей стороны. Поддержка курфюрста Бранденбурга строилась на взаимных обязательствах его и сословий Померании. Померанцы не хотели перейти под власть Швеции без согласия Бранденбурга. Шведской стороне предлагалась Передняя Померания, Рюген, кондоминиум Висмар и епископство Бремен, а также Верден с денежной компенсацией. Переговоры в Мюнстере не уступали по своему значению переговорам в Оснабрюке. В Париже также надеялись, что ознакомившись с письмом французской делегации на конгрессе королева Швеции смягчит требования и уступит часть территории либо курфюрст Бранденбурга подчинится обстоятельствам и согласится на компенсацию или всей Померании, или Штеттина [2, S. 506-508, 551, 552, 559, 560; 6, p. 342].

Сервиен ознакомившись с письмом д'Аво забраковал его. Д'Аво попросил коллегу отметить места, которые он нашел неприемлемыми, и предложил в присутствии сотрудника делегации Буланже их изменить. Это не удовлетворило Сервиена, считавшего, что и в таком виде письмо не может быть отправлено. По приказу герцога Лонгвиля д'Аво снова

предложил своему коллеге внести необходимые изменения. Предполагалось отправить одну обширную депешу Шаню, а другую - королеве Швеции. Но, Сервиен всё равно отказался вносить необходимые поправки. С одной стороны казалось, что причиной отказа подписать документ была его старая неприязнь к д'Аво. С другой стороны, Сервиен хотел предотвратить открытое вмешательство Франции во внутренние дела Швеции. По его мнению, д'Аво решил составить письмо под влиянием Сальвиуса, который никогда не предлагал писать королеве. Сервиен подозревал, что шведский дипломат хотел втянуть французское руководство во внутривнутриполитическую борьбу, и настоятельно предупреждал против такого риска. Впоследствии Мазарини присоединился к этой оценке Сервиена, первоначально одобряя концепцию письма д'Аво к королеве Кристине [2, S. 552, 562; 8, S. 300-301].

Сервиен считал, что письмо оскорбит Швецию, поскольку в нём содержались определённого вида упреки и советы королеве, преувеличивались прошлые услуги и верность дружбе: «Обсуждение вопросов, затрагивающих интересы шведской короны, вызовет ненужные обиды. Швеция отказалась от французского посредничества, запрошенного Бранденбургом. Шведские министры будут считать, что французские союзники вмешиваются в дела против их воли, ведь мир завоёван их победами на поле боя, а не посредничеством». Сервиен написал другую депешу по тому же вопросу для передачи Шаню, когда ещё французская делегация была в Оснабрюке. Составляя длинное письмо на латыни в виде манифеста королеве Швеции д'Аво, тем самым, задержал отправление депешы Сервиена на две недели. Шаню на месте, как разумный человек, разберётся в ситуации. Это приведёт к лучшим результатам, чем обращаться прямо к королеве Швеции по вопросам, которые должны быть обсуждены на переговорах. Главное, необходимо иметь в виду, что канцлер Оксеншерн не разделяет позиции французских дипломатов на конгрессе. Он жёстко и умело противостоит попыткам ограничить претензии Швеции, может дать нелюбезный ответ, который повлечёт за собой неприятный спор между союзниками. Этого допустить нельзя, тем более, что этим воспользуются враги, внимательно следящие за всеми

разногласиями в стане держав антигабсбургской коалиции. Кроме того, что шведский канцлер имел некоторую неприязнь к Франции [2, S. 552, 557-559, 562, 563].

Д'Аво отвечал Сервиену, что французские дипломаты не могут дать королеве Швеции глупых советов, их цель - сформировать будущие условия мира. Швеция, пользуясь своей репутацией, обеспечит себе большую безопасность, чем она когда-либо обладала. Предлагаемые условия мира являются почетными и основываются на её победах в войне. Король Франции учитывает желание союзников, если это возможно. Между ними не должно быть никакой подозрительности. В письме Шаню д'Аво предлагал указывать не все сведения, а часть информации изложить устно. Однако, Сервиен отказался подписывать и это письмо. Лонгвиль считал эту депешу нужной и полезной. Под влиянием Сервиена, он хотел послать открытое письмо Шаню, чтобы тот на месте использовал его по обстоятельствам. Сен-Ромен поддержал д'Аво в вопросе о необходимости посылки письма. Лонгвиль был в гневе и был раздражен тем, что послушался Сервиена, который продолжал осуждать содержание проекта письма. Д'Аво предлагал Мазарини отправить письмо за подписями двух французских дипломатов [2, S. 507, 508, 552-556].

Столкнувшись с противодействием Сервиена, д'Аво принял решение больше не обсуждать текст и отправить письмо в Швецию, подписанное только двумя французскими дипломатами на конгрессе. Сен-Ромен после возвращения из Оснабрюка, сообщил своим коллегам, что необходимо вести работу со шведскими послами в вопросе заключения короткого перемирия и мирного договора. Последние обещали вновь написать своему правительству, учитывая ситуацию с возможностью подписания испано-нидерландского сепаратного мира. В связи с этим письма французских послов были бы полезнее, чем их. В послании шведской королеве надо повторно представить ей соображения, которые могли бы повлиять на изменение её решения. Д'Аво предлагал отправить в Швецию Марсилли-Круасси, чтобы расположить королеву к миру. Но, против этого шага выступил опять Сервиен, который считал, что эту миссию должен выполнить «очень разумный и очень

способный министр, который вполне хорошо служил и кто был известен при дворах Швеции и Франции», имея в виду кандидатуру Сен-Ромена [2, S. 554, 557].

Французская делегация направила в Оснабрюк Сен-Ромена, чтобы информировать шведских коллег о новом предложении имперцев и узнать, получили ли они новый приказ по поводу раздела Померании. Шведские послы хорошо восприняли предложения Сен-Ромена. Они были обрадованы оставлением им епископств, а также рекомендациям вести переговоры с курфюрстом Бранденбурга о компенсации за счёт Империи. Из-за соседства датчан шведы выступили против совместного владения с кем бы то ни было города Висмара. Они утверждали, что у них нет плана занять всю Померанию, и соглашались на присоединение Передней Померании и Штеттина. Посредники также надеялись, что император даст свое согласие на передачу Штеттина и денег Бранденбургу в качестве компенсации. Однако, бранденбургских дипломатов не устраивал такой вариант. В остальном шведская делегация соглашалась на все. Однако, окончательное решение она могла дать после получения благоприятного ответа из Стокгольма [2, S. 544, 546].

Сальвиус выражал своё стремление к миру и считал, французы должны искать сторонников мира в Стокгольме. Он писал своей королеве, что франко-имперское соглашение от 13 сентября 1646 г. представляет опасность для планируемых шведско-имперских договоренностей, и поэтому их необходимо подписать как можно быстрее. Второй шведский дипломат Юхан Оксеншерна также был благоприятно настроен по отношению к мирному соглашению и уверял Сен-Ромена, что в положительном аспекте изложил все его доводы своему отцу, а также мнение Сальвиуса [2, S. 544, 545].

Французские послы на конгрессе, видя, что заключение мирного договора в Империи задерживается из-за проблемы удовлетворения Швеции, предпринимали усилия для продвижения переговоров. Оксеншерна и Сальвиус жаловались, что противники им не делали никаких предложений. Чтобы убрать этот довод под влиянием Сен-Ромена, находившимся в Оснабрюке, имперцы выдвинули предложение шведам оставить последним Переднюю Померанию и совместное управление

Висмара. Император обладал в отношении одного и другого правом инвеституры. Тем самым, имперским чинам предоставлялись гарантии, включая дачу согласия курфюрстом Бранденбурга. Также Швеции оставалось архиепископство Бремен и епископство Верден, с оставлением прежней формы правления этими церковными владениями. Французские дипломаты посетили шведских коллег и те обещали сообщить об этом своей королеве и возобновить переговоры по этому вопросу. Шведы, однако, продолжали настаивать на полном удовлетворении своих требований. Они обещали лишь поставить вопрос о коротком перемирии и написать об этом генералу Врангелю [6, p. 340].

Вернувшись из Оснабрюка, Сен-Ромен доложил французской делегации о проведённых беседах. Был также проинформирован официальный посредник на вестфальских переговорах Контарини, при этом указав, что шведы не принимают выдвинутых

предложений. Это настроило посредника против Швеции. По мнению Контарини вся Померания никогда не будет отдана шведам. Сен-Ромен допускал возможность их удовлетворения только за счёт Штеттина и Передней Померании. Тем самым Империи была бы оказана большая услуга. На следующей встрече Сен-Ромен заявил Контарини, что по сообщению шведов граф Траутмансдорф предложил им всю Померанию. Контарини был не в курсе этого предложения, заявив, что будет жаловаться. Глава имперской делегации, по мнению французского дипломата, нарушил ранее имевшиеся договорённости [2, S. 545].

Вестфальские переговоры вступали в решающую фазу. Без соглашения императора и Швеции мир в Европе был невозможен. Но, его заключению препятствовали шведские амбиции. Союзная Франция постепенно включалась в разрешение этой проблемы.

#### Список литературы

1. Поршнева Б. Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М.: Наука, 1970. 388 с.
2. Acta pacis Westphalicae. Serie II. Abt. B. Bd. 4. Munster: Aschendorff, 1999. 975 S.
3. Braun G. La crise de la diplomatie française en 1646–1647 // Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. 2006. Bd. 33/2. P. 37–68.
4. Croxton D. Peacemaking in Early Modern Europe: Cardinal Mazarin and the Congress of Westphalia, 1643–1648. Ph. D. dissertation University of Illinois at Urbana-Champaign, 1996. 380 p.
5. Memoires et negociations secretes de la cour de France touchant la paix de Munster. T. 3. Amsterdam: les Freres Chatetelain, 1710. 386 p.
6. Négociations secrètes touchant la paix de Munster et d'Osnabrug. T. 3. La Haye: Jean Neaulme, 1726. 704 p.
7. Sonnino P. Mazarin's Quest: The Congress of Westphalia and the Coming of the Fronde. Cambridge: Harvard University Press, 2008. 330 p.
8. Tischer A. Französische Diplomatie und Diplomaten auf dem Westfälischen Friedenskongreß. Außenpolitik unter Richelieu und Mazarin. Münster: Aschendorff, 1999. 493 S.

#### FRENCH AND SWEDISH DIPLOMACY AND THE POMERANIAN QUESTION AT THE WESTFAL PEACE CONGRESS

The article is devoted to the relationship between the two allied powers France and Sweden at the Westphalian Peace Congress. As a condition for the signing of the peace treaty, Sweden demanded the transfer of the entire Duchy of Pomerania. However, this territory was also claimed by the Elector of Brandenburg. Only a compromise could solve the problem: the partition of Pomerania between Sweden and Brandenburg. But, the Swedish government, represented by Chancellor Oxensherna and the Elector, did not agree to him. For a variety of reasons, France was interested in ending the war and concluding a general peace. The French delegation took measures to persuade the Swedish colleagues to accept a compromise and conclude peace. Supporters of the Chancellor Oxensherna pursued a policy of maximum satisfaction of requirements, that is, the annexation of the whole of Pomerania. Queen Christina's supporters tended to compromise. French diplomats actively supported the advocates of a compromise. In Paris, negotiations were underway with the Queen's representative, Count De la Gardie. The French ambassadors at the congress sent a letter to their colleague so that he would personally speak with the queen. So far, the efforts of the French delegation have not brought success, including due to internal strife.

**Keywords:** French delegation, Swedish ambassadors, Pomerania, Elector of Brandenburg, Osnabrück.

### References

1. Porshnev B. F. (1970) Francija, Anglijskaja revoljucija i evropejskaja politika v seredine XVII v. [France, the English Revolution and European politics in the middle of the 17th century]. M.: Nauka. 388 s.
2. (1999) Acta pacis Westphalicae. Serie II. Abt. B. Bd. 4. Munster: Aschendorff. 975 s.
3. Braun G. (2006) La crise de la diplomatie française en 1646–1647. Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. 33/2. P. 37–68.
4. Croxton D. (1996) Peacemaking in Early Modern Europe: Cardinal Mazarin and the Congress of Westphalia, 1643-1648. Ph. D. dissertation University of Illinois at Urbana-Champaign. 380 p.
5. (1710) Memoires et negociations secretes de la cour de France touchant la paix de Munster. T. 3. Amsterdam: les Freres Chatetelain. 386 p.
6. (1726) Négociations secrètes touchant la paix de Munster et d'Osnabrug. T. 3. La Haye: Jean Neaulme. 704 p.
7. Sonnino P. (2008) Mazarin's Quest: The Congress of Westphalia and the Coming of the Fronde. Cambridge: Harvard University Press. 330 p.
8. Tischer A. (1999) Französische Diplomatie und Diplomaten auf dem Westfälischen Friedenskongreß. Außenpolitik unter Richelieu und Mazarin. Münster: Aschendorff. 493 S.

### Об авторе

**Беляев Михаил Петрович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения, Российский университет кооперации, Московская область, Мытищи (Россия), E-mail: babek-han@mail.ru

**Belyaev Mikhail Petrovich** - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law, Russian University of Cooperation (Russia), E-mail: babek-han@mail.ru